

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-198-210>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДИОМ В ПАРЕМИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

**Ирина Валентиновна
Сопова ¹**

**Елена Николаевна
Таранова ²**

^{1,2} Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Россия

¹ sopova@bsuedu.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-8832-1770>

² taranova_e@bsuedu.ru

² <https://orcid.org/0000-0002-9000-0084>

Аннотация. Устойчивые словесные комплексы, в состав которых входят паремии в широком понимании фразеологии, представляют интерес как культурно и исторически маркированные единицы языка. Данные выражения аккумулируют в своей семантике и форме законченные смысловые структуры, отображающие мировосприятие, ценностные характеристики, суждения, взгляды, фрагменты картины мира и способы познания и принципы взаимодействия с окружающей действительностью представителей этноязыкового сообщества. Использование единиц паремиологического фонда в речи обеспечивают высокую степень эмоционального воздействия на адресата.

В данной работе рассматриваются паремии на предмет наличия в своём составе собственно фразеологизмов в узком смысле понимания фразеологии. Целью исследования является выделение групп паремий согласно частей речи и распределение их в процентном отношении. В качестве задач выделяются определение лингвокультурологического потенциала пословиц и поговорок с компонентом-фразеологизмом, рассмотрение видоизменений словарной формы каждой из групп фразеологизмов в составе рассматриваемых паремий. Трансформации фразеологизмов представляет собой довольно частое явление. Чаще всего изменяется форма глагола или существительного, но нередко также и случаи возникновения усечённого варианта, замены компонента.

Использование фразеологизмов в составе паремий позволяет усилить суггестивную функцию последних, пробуждая в сознании реципиента общекультурные фоновые знания и определяя стереотипы речевого поведения, следуя правилам культуры коммуникации в этноязыковом пространстве. Устойчивые конструкты способствует усилению передачи эмоционального состояния и позволяют более точно изложить определённую мысль в дискурсивном пространстве благодаря целому ряду коммуникативно-обусловленных функций. Как замысловатые языковые единицы, тем более осложнённые идиомами, паремии в активном словарном запасе свидетельствуют о высоком уровне культурно-языковой компетенции участников коммуникации.

Ключевые слова: фразеологизм, пословицы, паремиологический фонд языка, идиоматичность, трансформации, раздельнооформленность компонентов, этнонациональные сообщества.

Для цитирования: Сопова И. В., Таранова Е. Н. Использование идиом в паремиях русского языка // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 4 (24). С. 198–210. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-198-210>

Сведения об авторах: И. В. Сопова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

Е. Н. Таранова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

© Сопова И. В., Таранова Е. Н., 2025

Scientific Article
UDC 811.161.1
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-198-210>

THE USE OF IDIOMS IN RUSSIAN PAREMIA

Irina V. Sopova ¹

Elena N. Taranova ²

^{1,2} Belgorod National Research University
Belgorod, Russia

¹ sopova@bsuedu.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-8832-1770>

² taranova_e@bsuedu.ru

² <https://orcid.org/0000-0002-9000-0084>

Abstract Fixed verbal complexes, which include paroemias in the broad sense of phraseology, are of interest as culturally and historically marked units of the language. These expressions accumulate in their semantics and form complete semantic structures that reflect the worldview, value characteristics, judgments, views, fragments of the worldview, and ways of cognition and principles of interaction with the surrounding reality of the representatives of the ethno-linguistic community. The use of paroemias in speech ensures a high degree of emotional impact on the addressee.

This paper examines paroemias for the presence of phraseological units in the narrow sense of phraseology. The aim of the study is to identify groups of paroemias based on their parts of speech and to determine their percentage distribution. The objectives include identifying the linguistic and cultural potential of proverbs and sayings with phraseological units, and examining the variations in the dictionary form of each group of phraseological units within the paroemias under consideration. The transformation of phraseological units is a common phenomenon. Most often, the form of a verb or a noun changes, but it is also not uncommon for a truncated variant or a component to be replaced.

The use of phraseological units as part of paroemias allows us to enhance the suggestive function of the latter, awakening general cultural background knowledge in the recipient's mind and defining stereotypes of speech behavior, following the rules of communication culture in the ethno-linguistic space. Fixed constructions contribute to the enhancement of emotional state transmission and allow for a more precise expression of a particular idea in the discursive space, thanks to a range of communicatively-driven functions. As intricate linguistic units, especially those complicated by idioms, paroemias in the active vocabulary indicate a high level of cultural and linguistic competence among the communicants.

Keywords: phraseological unit, proverbs, paroemiological fund of the language, idiomaticity, transformations, separate components, ethnonational communities.

For citation: Sopova, IV & Taranova, EN 2025, 'The use of idioms in russian paremia', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (24), pp. 198–210, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-198-210> (in Russ.)

Information about the Authors: *Irina V. Sopova* – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Belgorod National Research University, 85, Pobedy Street, Belgorod, 308015, Russia.

Elena N. Taranova – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Belgorod National Research University, 85, Pobedy Street, Belgorod, 308015, Russia.

Введение

Тематика данной работы требует определить понимание фразеологии в двух аспектах: так называемом узком смысле, который включает в состав фразеологии языковые единицы с высокой степенью идиоматичности (фразеологизмы-идиомы: фразеологические сращения, фразеологические сочетания и фразеологические единства), и «широком смысле», подразумевающим в составе фразеологического фонда языка кроме упомянутых фразеологизмов фразеологические выражения: паремии, крылатые фразы, авторские клише, штаммы, афоризмы, терминологические сочетания, формулы этикета и другие устойчивые словесные комплексы с выраженной метафорической семантикой. Соответственно, в нашем случае рассматривается фразеология в широком охвате, поскольку пословицы и поговорки являются предметом исследования. Также и собственно фразеологизмы, или же фразеологизмы-идиомы, относящиеся к фразеологии в узком понимании, являются объектом исследования, поскольку они встречаются в составе выбранных паремий.

Исходя из вышесказанного, мы ставим целью рассмотреть употребление фразеологизмов-идиом в составе пословиц и поговорок и выявить их частотность соотносительно определённых частей речи в составе паремий с учётом их лингвокультурологического потенциала. Планируется уделить особое внимание трансформациям фразеологизмов в составе паремий.

Материалы и методы исследования

В качестве основных методов исследования применялся описательно-аналитический метод, предполагающий анализ сопутствующих наблюдений за паремиологическим фондом русского языка на материале фразеологических словарей. Цель работы обусловила применение в рамках данного подхода описательного метода, предполагающего сбор, интерпретацию и систематизацию языковых фактов, демонстрирующих собственно фразеологизмы в составе паремий. С помощью лингвокультурологического метода анализируются паремиологические языковые конструкции, обладающие образно-метафорическим значением, а также его образно-эмоциональными коннотациями, которые лучше проявляются в дискурсном употреблении, что даёт основание для дальнейшего изучения данной темы уже в соответствующем ракурсе.

При отборе исследуемого материала применялся приём сплошной выборки из лексикографических источников, основным из которых был сборник В. И. Даля «Пословицы русского народа» [17]. Следовательно, материалом данному исследованию послужили примеры из сборника паремий В. И. Даля. Были отобраны паремии общим количеством около 700, в составе которых содержатся собственно фразеологизмы с высокой степенью идиоматичности. Количество приблизительное, поскольку примеры вида *Концы в воду — и пузыри вверх* и *Концы в воду — и пузыри в гору* считали за варианты одной паремии, так как в данных примерах использован один фразеологизм, отличие заключается в лексемах, которые не относятся к данному исследованию.

В качестве материала собственно фразеологизмов возьмём фразеологический словарь русского языка Ю. А. Ларионовой [13] как основной источник зафиксированных фразеологизмов.

Результаты

Паремии, использованные в речи, обеспечивают высокую степень эмоционального воздействия на реципиента благодаря суггестивным образам обозначаемого контента. В семантике паремий содержится смысловая нагрузка высказывания, характерная для общенациональной концептосферы участников коммуникативного процесса.

Паремии как богатый культурно-исторический пласт языка являются объектом исследователей давно и не теряют своей популярности в настоящее время. Так, Т. А. Нагорная, Ю. В. Щеголихина и Т. Ю. Айкина исследовали «языковое сознание носителей немецкого языка, объективированное в пословицах и поговорках, содержащих лексему *Wahrheit*» [15, с. 47] с позиции семантико-когнитивного подхода. В. Г. Тылец и Т. М. Краснянская выявили психолингвистические особенности в пословицах и поговорках, содержащих прямые или опосредованные образными языковыми средствами рекомендации по использованию практик безопасности [18]. О. Бичер характеризовал анималистические образы в русских пословицах и поговорках с позиций лингвокультурологии и лексикографии [4]. Концептуальный подход к изучению паремиологического фонда отмечен в работах Л. В. Базаровой (концепт «Бог») [2]. Многочисленны новые исследования паремиологического фонда с различными опорными компонентами: онимами (Я. В. Лазарева) [12], нумеративами (М. А. Бредис и др.) [5], антропонимами (М. Л. Ковшова) [11], анимализмами, зоонимами (Ю. В. Горшунов; Н. И. Данилова, Ф. Н. Дьячковский) [7], не говоря уже об отдельных конкретных семантических или лексических единицах, становившихся объектом пристального внимания и детального изучения лингвистов.

Общеизвестно, что язык отражает культуру этноса, в культурно-языковом коде нации аккумулируется исторический опыт, устои, видение и восприятие мира, суждения, взгляды, ценностные ориентиры и нормы поведения, способы познания и принципы взаимодействия с окружающей действительностью. «Взгляд на пословицы и поговорки с точки зрения прагматики подтверждает, что они являются богатым материалом для исследования: одно и то же выражение может нести разные смыслы. Познание культуры нации приближает к интерпретации пословичных выражений» [4, с. 43].

Роль устойчивых словесных комплексов в формировании ценностной картины мира подчеркивается в работе Л. Г. Золотых: «...наиболее эксплицитное отражение ценностных характеристик того или иного явления в образном слове – метафорах, фразеологизмах, паремиях. Эти номинативные единицы, будучи ценностно ориентированными и часто имеющими в своем значении оценочную сему, с одной стороны, в совокупности формируют ценностную картину мира, а с другой – отражают своей семантикой ценностный мир той или иной лингвокультуры» [10, с. 25].

В рамках выбранной темы мы также рассматриваем устойчивые словесные комплексы на внутриязыковом уровне на предмет выявления функциональных характеристик идиом в составе паремий русского языка. Как уже отмечалось, пословицы входят в состав фразеологического фонда только в широком понимании фразеологии, «пословицы, являясь фольклорным жанром, отличаются от ФЕ дискурсивным характером, сентенционностью, ритмичностью, двуплановостью, многофункциональностью. Они строятся по моделям предложений различной структуры (простого, сложносочинённого, сложноподчинённого, бессоюзного сложного), в основе которых лежат суждения» [3, с. 146].

Идиомы на протяжении двух веков подвергались вниманию лингвистов также под разным терминологическим ракурсом. Их называли «слитными речениями» (Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Потебня, И. И. Срезневский), «(собственно) фразеологизмами» (Н. М. Шанский, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия), «фразеолексемами» (В. Фляйшер, И. А. Мельчук), «фразами» (Н. Ф. Алефиренко, М. М. Копыленко, З. Д. Попова). Основным признаком является несоответствие значения всего сочетания сумме значений отдельных его компонентов, то есть идиоматичность. «В. М. Савицкий считает, что идиоматичность языковой единицы – это ее структурное своеобразие по отношению к ее аналогу, принадлежащему к иноязычной системе (межъязыковая идиоматичность), либо к аналогу (прототипу) в собственном язы-

ке (внутриязыковая идиоматичность)» [14, с. 683–684]. Идиомы представляют собой устойчивые выражения, значения которых не выводимы из значений каждого из их элементов. Соответственно, идиомы как часть (разряд) фразеологического состава языка обладают наибольшей степенью идиоматичности.

В нашем случае также предстоит рассмотреть внутриязыковую идиоматичность фразеологизмов как вкрапление собственно идиом в канву пословиц, которые также являются разрядом фразеологии в широком её понимании. И идиомами мы считаем всё же раздельнооформленные образования в отличие от выше упомянутого автора, который полагает «логичным и последовательным считать идиомами не только устойчивые сочетания слов (раздельнооформленные идиомы), но и слова с грамматически непростым десигнатором (цельнооформленные идиомы), поскольку они обладают <...> категориальными признаками идиомы (устойчивостью и семантической целостностью)» [14, с. 685].

Как и ранее, в современном языкознании остаётся открытым вопрос о том, относятся ли паремии к единицам языка или единицам речи. Известная пословица может состоять из раздельнооформленных единиц, употреблённых в буквальном значении. Она не является эквивалентом слова, а представляет собой законченную мысль, фразу со структурой предложения с прямыми значениями отдельных слов поучительного характера. Семантика фразеологизма «практически совпадает с семантикой слова и противопоставляется семантике языковых афоризмов»..., которые обозначают «комплексные ситуации, так что афоризмы обычно являются эквивалентами целых нарративов» [6, с. 176]. К афоризмам Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров относят и пословицы, хотя целесообразно всё же их разграничить и отнести к фразеологическим выражениям. Причём, сами же авторы упомянутой работы утверждают, что «пословицы и поговорки — устные краткие изречения, восходящие к фольклору. Пословица в обобщенном виде констатирует свойства людей или явлений, дает им оценку или предписывает образ действий. Пословицы содержат в первую очередь обобщение, конденсируют мудрость народа» [6, с. 186]. Афоризмы же имеют автора и отображают чаще субъективное мнение. Таким образом, пословицы обладают лишь одним свойством, присущим единицам фразеологии – воспроизводимостью, а также требуют контекстного употребления, поскольку в ином случае не всегда информативны. Благодаря этому свойству пословицы усваиваются и извлекаются из памяти в целостном варианте и являются единицами языка.

Существуют примеры, когда сама пословица и фразеологизм в её составе мало отличаются друг от друга, лишь отдельным элементом, что даёт возможность оформления предложения в словосочетание, которое можно заменить одним словом. То есть фразеологизм *плёвое дело* со значением 'легко' является основой пословицы *Это плёвое дело*, которая представлена в грамматическом оформлении как законченное предложение. Сюда же можно отнести и примеры: *У него рука легка. У него денег и куры не клюют*.

Фразеологизм *за спасибо* в значении 'даром' встречается в нескольких пословицах: *Мужик за спасибо семь лет работал (в батраках жил). За спасибо солдат год служил. За спасибо кум пеши в Москву сходил. За спасибо мужичок в Москву сходил, да ещё полспасиба домой принёс*.

В пословице *Ходит мокрой курицей* использован номинативный фразеологизм *мокрая курица* со значением 'безвольный, бесхарактерный человек либо человек, имеющий жалкий вид, подавленный чем-либо, растерянный'.

Фразеологизмы в составе паремий чаще употребляются в видоизменённой форме. Чаще всего изменяется форма глагола или существительного, но нередко также и применение усечённого варианта. Возникает вопрос, в каких случаях можно

считать применение фразеологизма в усечённой форме? Также интерес представляет и то, что первично: пословица или же фразеологизм как часть паремии? Некоторые пословицы образованы с использованием фразеологизмов, а также есть пословицы, часть которых закрепились в языке как фразеологизм. Как отмечают лингвисты, есть «фрагмент пословицы (её отрезок, полностью сохранивший грамматические формы слов) и часть пословицы (отрезок речи, отличающийся от исходной пословицы формами или комбинацией форм или слов)» [16, с. 22].

На современном этапе развития языка в словарях зафиксированы фразеологизмы как *собаку съел* (-ла, -ли) *на чём, в чём* (разг., одобр.), то есть 'имеет большой опыт, знания в чём-либо; является мастером' [13, с. 397] или же как *собака на сене* (разг., неодобр.) 'Сам не пользуется чем-либо и другим мешает' [13, с. 199]. Далее автор-составитель словаря указывает, что выражения (вероятно) происходят от пословиц «Собаку съел, а хвостом подавился» и «Как собака на сене (лежит): (и) сама не ест, и другим не дает» соответственно.

В данных примерах всё не так однозначно. Если во втором случае мы видим, что значение всего выражения, в данном случае пословицы, и её усечённого варианта, зафиксированного в словаре как фразеологизм, одинаковы. Исходная пословица лишь объясняет, раскрывает смысл фразеологизма, оставив во фразеологизме только намёк или скрытый подтекст, который сможет разгадать только носитель языка или же тот, кто знаком с его значением.

В первом же примере мы наблюдаем изменение значения изначальной пословицы на противоположное во фразеологической языковой единице. В привычном нам фразеологизме речь идёт о мастерстве, профессионализме человека, который с лёгкостью справляется с возложенной на него задачей, поскольку имеет в этом огромный опыт, а, соответственно, и навык. Подтекст таков, что на него можно полностью положиться и не переживать за результат. Пословица же за счёт продолжения выступает антагонистом фразеологизму по значению и речь идёт уже о том, что безупречный мастер также может оступиться и свести на нет весь свой ранее накопленный опыт одним проступком. В данном случае содержание пословицы больше близко по смысловым характеристикам другой пословице: *и на старуху бывает проруха*.

Фразеологизм *всё божья роса* со значением 'полное спокойствие, отсутствие волнений по любому поводу' образован путём усечения поговорки *Ему хоть плюй в глаза, а он говорит: божья роса* или же варианта *Дураку хоть плюй в глаза – всё божья роса*.

В обиходе иногда употребляются фразеологизмы, которые являются частью пословиц, иногда полный вариант даже неизвестен в привычном общении, либо утрачен со временем. Так, например, мы часто слышим выражение *хоть волком вой*, которое употребляют в отчаянии, затруднительном положении, невозможности изменить ситуацию. Данное выражение является второй частью пословицы, полный вариант которой звучит *Хоть песенки пой, хоть волком вой*. Как видим, вся пословица, благодаря контрасту, обладает усиленной эмоциональной окраской. Встречаются и примеры, когда наиболее известным становится первая часть, например, *Попытка не пытка, спрос не беда. Ума палата, да денег ни гроша. Денег девать некуда – кошель купить не на что. Рука руку моет – обе белы живут* (или: *хотят обе белы быть*) (варианты: *Рука руку моет, а плут плута покрывает. Рука руку моет, вор вора кроет*). Благодаря фольклорному жанру, а также творчеству писателей и поэтов на слуху выражения типа *утро вечера мудренее*, которое также имеет продолжение в пословице *Утро вечера мудренее – трава соломы зеленее* или *Утро вечера мудренее, жена мужа удалее*.

Большей частью встречаются пословицы, лишь элементом которых является фразеологизм. Например, в пословице «*Кто о ком за глаза худо говорит, тот того боится*» (варианты: *За глаза про кого не говорят? За глаза и про царя говорят*) составляющим элементом является фразеологизм *за глаза* в значении 'заочно, не в присутствии того, о ком идёт речь'. В примере *Заглазно и архиерея бранят* меняется форма, и фразеологизм, представленный как существительное с предлогом трансформируется в наречие и, соответственно, уже таковым не является, поскольку раздельнооформленность – один из признаков фразеологизма. Однако мы всё же подразумеваем согласно семантике сочетание *за глаза*. Именно поэтому данный случай считаем объектом внимания как трансформированный фразеологизм.

Очередным примером трансформированного фразеологизма можно считать и *У кого руки подлиннее, тот и правее*, поскольку устойчивое выражение *длинные руки*, семантика которого 'влиятельность, большие возможности, власть' имеет то же значение и в пословице, хотя прилагательное употреблено в сравнительной степени.

Пословица *Наступил на зубья – граблями в лоб* не содержит фразеологизма *наступить на те же грабли*, но он узнаваем в описательном представлении в пословице, содержащей его элементы, но процессуальное значение дополнено в той последовательности, которая имплицитно зафиксирована в семантике фразеологизма. Значение фразеологизма в данной пословице 'за ошибки нужно платить', акцент делается на повторяемость ошибочных действий, неспособность их избежать.

Чаще всего в составе пословиц встречаются глагольные фразеологизмы, такие, как *резать правду-матку*, то есть 'говорить открыто, прямо, иногда даже если это не нравится собеседнику и может иметь не очень приятные последствия': *Хлеб-соль ешь, а правду режь (или: а правду-матку режь)*. Усечённый вариант фразеологизма используется и в примерах *Пей, ешь, а правду режь. Царев хлеб ешь, а правду режь!* Здесь то же значение фразеологизма и глагол в повелительном наклонении. Вообще фразеологизмы, основой которых являются глаголы, стоящие в форме инфинитива, в пословицах, как и в речи, изменяются чаще других, так как меняют форму глагольного элемента, поскольку являются сказуемым и согласуются в роде, лице, числе с подлежащим. В примере *На правду да на смерть, что на солнце: во все глаза не взглянешь* изменился именно глагольный элемент устойчивого выражения *смотреть (глядеть) во все глаза*, то есть 'пристально наблюдать, безотрывно'.

В рассмотренных фразеологизмах глагольный элемент не только меняет форму, но и может быть заменён на другой глагол, чаще всего синоним, как мы видим в последнем примере. В паремиях могут остаться и устаревшие глагольные лексемы: *Врет, и глазом не смигнет*.

Меньше, чем глагольные, подвержены различным изменениям номинативные фразеологизмы, хотя существительные также могут склоняться в составе паремий. *Лакомый кусок, только бы попал в роток*.

По принципу лексико-синтаксической классификации выделим основные виды фразеологизмов:

1. глагольные;
2. номинативные;
3. адвербиальные;
4. адъективные;
5. междометного и местоименного типа.

Из собранного материала наибольшей частотностью отличаются глагольные идиомы, менее распространены адвербиальные, третье место по частотности у но-

минативных, адъективных и другие показывают весьма низкую частотность, что можно наглядно увидеть в таблице (в процентном отношении) (табл. 1):

Таблица 1

Распространенность видов фразеологизмов

Глагольные	Номинативные	Адвербиальные	Адъективные	Междоменного типа и местоименные
46 %	21 %	23 %	менее 5 %	менее 5 %

Пословица *За что ни возьмется, все из рук валится* содержит в своей структуре идиому *в́алится из рук*, которая означает 'не получается, не выходит' (о деле, работе и т. п.). Данное выражение относится к глагольному типу фразеологизмов, так как приравнивается по синтаксической структуре к данной части речи.

Примером глагольного фразеологизма в составе пословицы можно также считать *Попал пальцем в небо, да в саму серединку*. В данном случае использован фразеологизм *попасть пальцем в небо* со значением 'говорить или действовать невпопад, наобум, угадывать'. Именно из-за глагольного компонента в составе фразеологизма данный устойчивый словесный комплекс относится к упомянутой группе. Но есть случаи употребления без глагола, то есть в усечённом варианте «пальцем в небо», тогда он выступает как адвербиальный тип. Поскольку их иногда трудно разграничить, поэтому будем всё же относить это идиоматическое сочетание к глагольному типу, так как фразеологические словари дают признанную форму фразеологизма с глагольным компонентом.

Среди пословиц встречаются и примеры типа *Этого тебе видом не видать, слыхом не слышать* с фразеологизмом *слыхом не слы́хать* (кого, о ком, о чем, про что). Прост. Значение 'совсем не знать, не иметь понятия о ком-либо, чём-либо; исчез, скрылся'. Здесь же по аналогии составлено сочетание *видом не видать*, которое не зафиксировано во фразеологическом словаре, но демонстрирует ту же модель образования и так же в семантическом отношении здесь используется глагол перцепции. Данное наложение смыслов двух выражений в одной пословице усиливает основную сему (*без понятия*) всей паремии.

Классическим примером использования адвербиального фразеологизма является пословица *Пошло дело, как по бархату, как по маслу*, в которой идиома *как по маслу*, т. е. 'гладко, без затруднений, легко'. Данный компаративный фразеологизм используется в сочетании с разными глаголами: идти, течь, катиться и другими. Способность к подобной вариативности глагольного компонента генерирует открытые ряды вариантов словарной формы идиомы в языке и речи.

В пословице *Взят из грязи, да посажен в князи* использован фразеологизм *из грязи в князи*. Так говорят (разг., неодобр.) о том, кто поднялся на какую-либо высоту незаслуженно, добился цели аморальными средствами. В данном случае мы отнесём данный пример к адвербиальным фразеологизмам, поскольку основное его значение заключается в наречии *незаслуженно*.

Встретились и две похожие пословицы с адвербиальным компонентом-фразеологизмом: *С него всякая беда, как с гуся вода, Лейся беда, что с гуся вода*. Опять сравнительный устойчивый оборот *как с гуся вода́* (кому, с кого, разг.) означает 'абсолютно безразлично, все нипочем кому-либо'. Но в первом случае он ис-

пользован без изменений, а во второй пословице заменён один из компонентов на синонимичный по значению (как→что), что часто встречается в коммуникативных практиках. Так, это говорит о том, что паремии являются образцами укоренившихся в языке речевых структур.

В качестве примера номинативного фразеологизма можно привести пословицу *Счастье вольная птичка: где захотела, там и села*. Наряду с идиомой *вольная птичка* (чаще употр. в ед. ч.), зафиксированной во многих фразеологических словарях, существует и *вольная птичка* как вариант. Так называют человека, который ни от кого не зависит, не стеснен в действиях, свободный, независимый человек.

Номинативные фразеологизмы также подвергаются и другим модификациям. Так, пословица *Бьется, как рыба об лед* имеет несколько вариантов, в которых значение напрасного действия выражено разными существительными по семантической аналогии: *Колотится, как козел об ясли*. (*Как рак на мели*. *Как рыба без воды*).

Касательно группы адъективных фразеологизмов, необходимо отметить, что это весьма малочисленная группа из выделенных в ходе данного исследования. Среди адъективных фразеологизмов, встретившихся в паремиях, можно рассматривать примеры, такие, как *Речист, да на руку нечист*. Идиоматическое выражение *нечист на руку*» (разг., предосуд.), означает 'плутоват, вороват; склонен к мошенничеству, воровству'. А также *Тяжбу завел – стал гол, как сокол* с фразеологизмом *гол как сокол*, значение которого 'очень беден'. В пословице *У него рука легка* мы видим изменение полной формы прилагательного в выражении *лёгкая рука* на краткую.

Пословица *Грудь нараспашку, язык на плечо* состоит из двух адъективных фразеологизмов *грудь* (рот, душа) *нараспашку* со значением 'откровенный, прямой' и *вывалить язык на плечо* в значении 'чрезмерно устать'. Существуют различные интерпретации данной пословицы, но мы полагаем, что речь идёт о бесхитростном, откровенном человеке, который навязчиво пытается донести свою правду до окружающих.

В последней группе пословиц, которые содержат в своём составе местоимённые и междометные фразеологизмы, приведём пример: *Так ли, сяк ли – уж один конец*. Существует фразеологизм *так-сяк*, в приведённой пословице лексемы разделены частицей *ли*. Слова *так* и *сяк* могут быть наречиями, а также междометием, союзом (так), даже глаголом (сяк). В данной пословице больше склоняемся к тому, что здесь представлены местоимённые наречия, поэтому подобные варианты мы отнесли к данной группе.

Заключение

Структурная организация паремий с использованием собственно фразеологизмов (идиом) в своём составе в рамках лингвокультурологического подхода способствует усилению передачи эмоционального состояния и позволяет более точно изложить определённую мысль в дискурсивном пространстве благодаря целому ряду коммуникативно обусловленных функций. Благодаря коммуникативно-прагматическому подходу таким образом осуществляются дидактическая и регулятивная функции, лингвокогнитивный аспект позволяет паремиям выполнять функции стереотипизации и смыслообразования.

Паремии, в составе которых присутствуют идиомы, воспроизводятся в речи именно благодаря более выраженной идиоматичности, самой основе их прецедентного существования в языке, что делает их самодостаточными формами выражения мысли, способными органично вписаться в дискурсивное пространство. Стустки смысловых структур в сознании представителя культурно-языковой общности образуют концептосферу, в которой устойчивые словесные комплексы, в том числе и по-

словицы с собственно фразеологизмами в составе играют важную роль в процессе продуктивной коммуникации, поскольку представляют собой значимые языковые и речевые средства благодаря образности. Смысловые универсалии, репрезентируемые в идиомах, гармонично вплетаются в основной смысл паремий и чаще выступают семантическим центром всей пословицы и идейным содержанием высказывания.

Присутствие идиом в составе паремий позволяет также усилить аккумулятивную функцию последних, пробуждая в сознании реципиента общекультурные фоновые знания и определяя стереотипы речевого поведения, следуя правилам культуры коммуникации в этноязыковом пространстве. Кроме того, фразеологизмы-идиомы подчёркивают идейно-эмоциональную характерность паремий, их некий национальный «код», национально-этническую маркированность, показывают уникальный способ мировидения и означивания фрагмента картины мира представителями данной национально-этнической общности.

Список источников и литературы

1. Багрова Н. А. Ежу понятно: идиоматические выражения русского языка глазами нейросети // Бархударовские чтения: сб. науч. ст. участников Междунар. науч.-метод. конф., приуроченной к 130-летию со дня рождения С. Г. Бархударова. Ереван, 2024. С. 25–28.
2. Базарова Л. В. Концепт «Бог» во фразеологических единицах английского, русского, татарского и турецкого языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Базарова Лилия Вязировна. Казань, 2011. 268 с.
3. Байрамова Л. К., Томилина Г. Я. Аббревиация пословиц как средство образования русских фразеологизмов // Вісник запорізького національного університету. Філологічні науки. 2011. № 2. С. 146–150.
4. Бичер О. Зооморфные образы в русских пословицах и поговорках: лингвокультурологический и лексикографический аспекты: монография. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2022. 152 с.
5. Бредис М. А., Ломакина О. В., Сюэ Б. Числовой код лингвокультуры: анализ нумератива четыре как компонента фразеологизмов и паремий (на материале разноструктурных языков) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 1 (13). С. 72–82.
6. Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. акад. Ю. С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
7. Горшунов Ю. В. Этнокультурная специфика анималистических образов в пословицах и поговорках о труде // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 89-4. С. 129–133.
8. Данилова Н. И., Дьячковский Ф. Н. Зооморфная лексика в составе якутских фразеологизмов и паремий (в сопоставлении с монгольскими языками) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2022. № 4 (41). С. 67–78.
9. Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Рус. язык, 1987. 448 с.
10. Золотых Л. Г. Фразеологическая семантика как отражение ценностного мира в лингвокультуре // Гуманитарные исследования. 2018. № 4 (68). С. 23–32.
11. Ковшова М. Л. Теория языка и лексикография: словарь антропонимов в русских паремиях и фразеологизмах // Славянская фразеология и паремиология: традиционные и новаторские решения проблем: сб. к 80-летию со дня рождения проф. В. М. Мокиенко. Гомель: Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2020. С. 130–136.

12. Лазарева Я. В. Фразеологизмы и паремии с компонентом-онимом как отражение национальной культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 1. С. 62–69.
13. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014, 512 с.
14. Мочалина К. Н. К определению понятия «идиома» в отечественной и зарубежной лингвистике // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13, № 2 (3). С. 680–685.
15. Нагорная Т. А., Щеголихина Ю. В., Айкина Т. Ю. Когнитивные признаки концепта WAHRHEIT в пословицах и поговорках немецкого языка // Язык и культура. 2024. № 66. С. 45–61.
16. Панина Л. С. Образование фразеологических единиц на базе пословиц словаря В. И. Даля // Далековское литературоведение: сб. науч. работ. Вып. 2, ч. 2. Луганск: ГУЛНУ им. Тараса Шевченко, 2010. С. 15–29.
17. Пословицы русского народа: сборник В. Даля : в 2 т. М.: Худож. лит., 1984. Т. 1. 433 с.
18. Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Психолингвистические особенности пословиц и поговорок о практиках безопасности человека // Язык и культура. 2024. № 66. С. 100–121.
19. Шанский Н. М. Деривация слов и фразеологических оборотов: к вопросу о сходстве и различии процессов словообразования и оборотообразования // Вопросы фразеологии. Вып. 3: Вопросы, предназначенные для обсуждения на симпозиуме «Фразеология и слово». Самарканд, 1970. С. 249–259.

References

1. Bagrova, NA 2024, 'Yezhu ponyatno: idiomaticheskiye vyrazheniya russkogo yazyka glazami neyroseti' (Ezhu ponyatno: idiomatic expressions through neural networks), *Barkhudarovskiy chteniye. Sbornik nauchnykh statey uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii, priurochennoy k 130-letiyu so dnya rozhdeniya S. G. Barkhudarova* (Barkhudarov Readings. Collection of scientific articles by participants of the International Scientific and Methodological Conference dedicated to the 130th anniversary of S.G. Barkhudarov's birth), 3–5 May, Yerevan, pp. 25–28. (In Russ.)
2. Bazarova, LV 2011, Kontsept "Bog" vo frazeologicheskikh yedinitсах angliyskogo, russkogo, tatarskogo i turetskogo yazykov (The Concept of God in Phraseological Units of the English, Russian, Tatar, and Turkish Languages), abstract of PhD thesis, Kazan. (In Russ.)
3. Bayramova, LK & Tomilina, GYa 2011, 'Abbreviatsiya poslovits kak sredstvo obrazovaniya russkikh frazeologizmov' (Abbreviation of proverbs as a means of forming Russian idioms), *Visnik zaporizkogo natsionalnogo universitetu. Filologichni nauki* (Bulletin of Zaporizhzhya National University. Philological sciences), no. 2, pp. 146–150. (In Russ.)
4. Bicher, O 2022, *Zoomorfnyye obrazy v russkikh poslovitsakh i pogovorkakh: lingvokulturologicheskiy i leksikograficheskiy aspekty* (Zoomorphic Images in Russian Proverbs and Sayings: Linguocultural and Lexicographic Aspects), Izd-vo SmolGU publ, Smolensk. (In Russ.)
5. Bredis, MA, Lomakina, OV & Xue, B 2023, 'Chislovoy kod lingvokultury: analiz numerativa chetyre kak komponenta frazeologizmov i paremiy (na material raznostrukturnykh yazykov)' (Numerical code of linguoculture: analysis of the numeral four as a component of phraseological units and paremiyas (based on examples of typologically different languages)), *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie* (Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics), no. 1 (13), pp. 72–82. (In Russ.)
6. Vereshchagin, EM & Kostomarov, VG 2005, *Yazyk i kultura. Tri lingvostranovedcheskiye kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapiyentemy* (Language and

- culture. Three linguistic and cultural concepts: lexical background, speech and behavioral tactics, and sapientema), ed. Yu. S. Stepanov, Indrik publ, Moscow. (In Russ.)
7. Gorshunov, YuV 2022, 'Etnokulturnaya spetsifika animalisticheskikh obrazov v poslovitsakh i pogovorkakh o trude' (Ethnocultural specificity of animalistic images in proverbs and sayings about work), *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, no. 89-4, pp. 129–133. (In Russ.)
 8. Danilova, NI & Dyachkovskiy, FN 2022, 'Zoomorfnaya leksika v sostave yakutskikh frazeologizmov i paremiy (v sopostavlenii s mongolskimi yazykami)' (Zoomorphic lexis in the composition of Yakut phraseological units and proverbs (comparison with the Mongolian languages)), *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, no. 4 (41), pp. 67–78. (In Russ.)
 9. Zhukov, VP, Sidorenko, MI & Shklyarov, VT 1987, *Slovar frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka* (Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language), Russkiy yazyk publ, Moscow. (In Russ.)
 10. Zolotikh, LG 2018, 'Frazelogicheskaya semantika kak otrazheniye tsennostnogo mira v lingvokulture' (Phraseological Semantics as a Reflection of the Value World in Linguistic Culture), *Gumanitarnyye issledovaniya* (Humanitarian Researches), no. 4 (68), pp. 23–32. (In Russ.)
 11. Kovshova, ML 2020, 'Teoriya yazyka i leksikografiya: slovar antroponimov v russkikh paremiyakh i frazeologizmakh' (Language Theory and Lexicography: A Dictionary of Anthroponyms in Russian Paroemias and Phraseologisms), in EV Nichiporchik (ed.) *Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya: traditsionnyye i novatorskiye resheniya problem. Sbornik k 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora V. M. Mokiyeenko* (Slavic Phraseology and Paremiology: Traditional and Innovative Solutions to Problems. Collection for the 80th Anniversary of Professor V.M. Mokienko), Gomelskiy gosudarstvennyy universitetim. F. Skoriny publ, Gomel, pp. 130–136. (In Russ.)
 12. Lazareva, YaV 2023, 'Frazelogizmy i paremiy s komponentom-onimom kak otrazheniye natsionalnoy kultury' (Names Components as Part of Idioms and Proverbs: Language and Culture Peculiarities), *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* (Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy), vol. 13, no. 1, pp. 62–69. (In Russ.)
 13. Larionova, YuA 2014, *Frazelogicheskiy slovar sovremennogo russkogo yazyka* (Phraseological dictionary of modern Russian language), "Adelant" publ, Moscow. (In Russ.)
 14. Mochalina, KN 2011, 'K opredeleniyu ponyatiya "idioma" v otechestvennoy i zarubezhnoy lingvistike' (Towards the definition of an idiom: Russian and foreign traditions), *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* (Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences), vol. 13, no. 2 (3), pp. 680–685. (In Russ.)
 15. Nagornaya, TA, Shchegolikhina, YuV & Aykina, TYu 2024, 'Kognitivnyye priznaki kontsepta WAHRHEIT v poslovitsakh i pogovorkakh nemetskogo yazyka' (Cognitive features of the concept WAHRHEIT in German proverbs and sayings), *Yazyk i kultura*, no. 66. pp. 45–61, doi: 10.17223/19996195/66/3 (In Russ.)
 16. Panina, LS 2010, 'Obrazovaniye frazeologicheskikh yedinit na bazeposlovits slovary V. I. Dal'ya' (Formation of phraseological units based on proverbs from V.I. Dal's dictionary), *Dalevskoye literaturovedeniye* NL Yugan (ed.), no. 2, part 2, GULNU im. Tarasa Shevchenko publ, Lugansk, pp. 15–29. (In Russ.)
 17. *Poslovitsy russkogo naroda. Sbornik V. Dal'ya v dvukh tomakh* (Proverbs of the Russian People. A Collection by V. Dahl in Two Volumes) 1984, vol. 1, Khudozhestvennaya literatura publ, Moscow. (In Russ.)
 18. Tylets, VG & Krasnyanskaya, TM 2024, 'Psikholingvisticheskiye osobennosti poslovits i pogovorok o praktikakh bezopasnosti cheloveka' (Psycholinguistic Features of Proverbs and Sayings about Human Security Practices), *Yazyk i kultura*, no. 66. pp. 100–121, doi: 10.17223/19996195/66/6 (In Russ.)

19. Shanskiy, NM 1972, *Derivatsiya slov i frazeologicheskikh oborotov (K voprosu o skhodstve i razlichii protsessov slovoobrazovaniya i oborotoobrazovaniya)* (Derivation of words and phraseological phrases (On the question of the similarity and difference of the processes of word formation and speech formation), Nauka publ, Moscow, pp. 300–309. (In Russ.)

Вклад авторов:

Сопова И.В. – корреспондирующий автор, идея, теоретическая обработка, анализ материала.
Таранова Е.Н. – сбор и подсчёт материала, оформление рукописи, редактирование текста.

Contribution of the authors:

Irina V. Sopova – corresponding author, idea, theoretical processing and analysis of material.
Elena N. Taranova – collecting and counting the material, formatting the manuscript, and editing the text.

Статья поступила в редакцию: 30.10.2025
Одобрена после рецензирования: 12.12.2025
Принята к публикации: 12.12.2025

The article was submitted: 30.10.2025
Approved after reviewing: 12.12.2025
Accepted for publication: 12.12.2025